

Инструкция по общению с пятидесятниками

История пятидесятничества

История пятидесятнического движения сегодня хорошо известна. Ее основные вехи таковы. В конце 19в. в г. Топека (штат Канзас) был известен методистский проповедник Чарлз Парэм, руководивший местной библейской школой. Он дал задание ученикам школы в его отсутствие найти в Новом Завете признаки истинного духовного крещения. Они пришли к выводу, что доказательством крещения Святым Духом является говорение на языках (Деян. 2, 4), чудо, впервые произошедшее на 50-й день после Пасхи, в момент схождения Святого Духа на апостолов (отсюда название этой церкви). Через некоторое время 18-летняя ученица этой школы Агнесса Озмэн получила духовное крещение на основании разысканий учеников библейской школы. 1 января 1901 года, в 11 часов вечера, она по «побуждению сердца» попросила возложить на нее руки для того, чтобы получить крещение Духом Святым. После этого она стала говорить новыми языками и славить Господа, утверждая, что из ее внутренностей изливаются потоки живой воды. Затем "говорение на языках" обрели большинство учеников библейской школы. В течение пяти лет Парэм приобрел не менее 25 тысяч последователей.

Новый импульс в это движение внес один из учеников Парэма, негритянский проповедник Вильям Сеймор. Сеймор, ссылаясь на Деян. 2, 4, проповедовал крещение Духом. 9 апреля 1906 года, по утверждениям пятидесятников, огонь сошел в одном молитвенном собрании на улице Бонни Брей. Первым духовное крещение получил мальчик восьми лет, затем многие другие. Сеймор арендовал методистскую церковь на улице Азуза 312, которая является подлинным началом всемирного распространения пятидесятничества. На протяжении трех лет здесь непрерывно происходили молитвенные собрания. По свидетельству очевидцев-пятидесятников, все было в идиллическом духе, - бесы выходили, больные исцелялись, многие получали спасение, возвращались к Господу и получали крещение "Духом Святым". Описание этих собраний вообще сделано в стиле «воскрешенной утопии». Якобы древняя апостольская церковь возродилась на этих служениях. Впрочем, любая новоиспеченная секта христианского толка всегда описывает собственное возникновение в сходных тонах: как приход долгожданного света после многих веков мрака.

В Европу пятидесятническую весть принес Томас Барратт, норвежский методист. Он познакомился с движением в Нью-Йорке и молился о пятидесятническом переживании. Молясь по 12 часов в день, он 7 декабря 1906 года получил духовное крещение. Свидетели говорили, что над его головой появился сверхъестественный свет. По его словам, все его существо горело как в огне, в то время как он тихо пел на незнакомом ему языке. С тех пор пятидесятничество успешно распространялось и в Европе.

В 60е годы 20 века возникает то, что ныне именуют «харизматическим движением». Если прежнее пятидесятничество было скорее «постметодизмом с глоссолалией» (основателем этого движения был методистский пастор и именно из методизма Уэсли пятидесятничество позаимствовало доктрину освящения, согласно которой без особого аскетизма можно быстро достичь христианского совершенства и едва ли не обожения), то харизматы привносят в него «дух современности» - больше эстрадного шоу, больше современной музыки, больше спецэффектов, больший акцент на «силовом поле» - бесы изгоняются тысячами безо всяких особенных усилий со стороны харизматического «экзорциста». Собрания «традиционных» пятидесятников больше напоминали баптистские (хотя и с «говорением на языках»), в то время как собрания харизматов более напоминают атмосферу рок-концерта в наиболее «разгоряченном» варианте: здесь и падения на пол, и «духовные танцы», и «святой смех», и крики, напоминающие крики животных, и просто конвульсивные движения – в общем, весь набор «харизматических феноменов». Только посетители рок-концертов, конечно, не скажут, что это проявления божественного, а харизматы, напротив, убеждены, что во всех этих феноменах наблюдается «прямое общение» с Богом. Учитывая такое явное внешнее отличие харизматов от «старых» пятидесятников, и, кроме того, некоторые их

«зигзаги» в догматических вопросах, многие наблюдатели решили, что это – «не совсем пятидесятники», и стали именовать их «неопятидесятниками». Однако, на наш взгляд, это не имеет под собой достаточных оснований. Скорее можно утверждать, что харизматизм – это «пятидесятничество эпохи постмодерна», вобравшее в себя дух современности значительно последовательнее, чем пятидесятники старого образца. В конце концов, современный русский баптизм с веселыми эстрадными песнями «молодежных собраний», верящий, что спасение можно потерять, не похож на старый баптизм 18 века, где гиперкальвинизм и суровый пуританский дух явно преобладали. Однако это не повод говорить о «необаптизме». Католичество после II Ватиканского собора тоже заметно изменилось, но мы все-таки не говорим в строгом смысле слова о «неокатолицизме», понимая, что речь идет о преемственности.

Что касается догматических вопросов, то нужно учитывать, что пятидесятничество, как и другие радикальные протестантские группы, всегда обладало размытым догматическим сознанием. В связи с этим, довольно быстро пятидесятничество разделилось на множество групп и толков, вероучение которых было далеко не одинаковым. Например, уже давно существует группа пятидесятников-«единственников», отрицающих веру в Троицу. Тем не менее, это не мешает им говорить на языках, как и остальные пятидесятники, а также переживать множество харизматических «феноменов», которые наблюдаются и в более «ортодоксальных» группировках – разумеется, группы пятидесятников, признающие Троицу, будут говорить, что глоссолалия «единственников» не от Бога, но найти различия между харизматическими явлениями «единственников» и остальных пятидесятников очень трудно даже при подробном исследовании, – настолько похожи здесь «плоды». Не будем забывать, что харизматия присутствует не только в рамках пятидесятничества, но захватывает все большие области в остальном христианском мире – есть «баптохаризматы», харизматы-католики, и даже отдельные православные приходы, пропагандирующие «харизматический стиль». Это лишний раз доказывает, что харизматизм догматически до известной степени всеяден, и акцент делает не на строгие вероучительные доктрины, а на переживание соответствующих «феноменов» – тут ярко проявляется модный ныне экуменический дух. Именно этим он и привлекает «массы населения», являясь самым быстрорастущим христианским исповеданием в мире. Кстати говоря, часть харизматических явлений наблюдалась уже во время собраний Сеймора на Азуза-стрит, в начале 20 века – люди истерически смеялись, рыдали, тряслись, производили неконтролируемые движения. Так что дух харизматами унаследован – изменились только спецэффекты. Не стоит забывать и о том, что старое пятидесятничество все больше уходит, уступая место харизматии. Здесь очевидно, что будущее пятидесятничество связано именно с «силовыми акциями» харизматов, которые способны привлечь молодое поколение значительно эффективнее, чем старое пятидесятничество. Кроме того, даже в общинах «традиционных» пятидесятников продается литература «харизматических звезд» – Хинна, Коупленда, Хейгина. Стало быть, постепенное слияние «традиции» и «новаторства» – видимо, дело времени.

Если говорить об истории пятидесятничества в нашей стране, то первые миссионеры пятидесятничества появились в России в 1911 году, когда в Выборг приехал американский миссионер Уршан, где он создал первую общину. Уже в 1914 году пятидесятническая миссия была в Закавказье. В пятидесятничество обращались из таких протестантских течений, как баптисты, евангельские христиане (из этих групп некоторые общины уходили к пятидесятникам едва ли не в полном составе), молокане и т.д., но также и из православия. Однако самая многочисленная часть российских пятидесятников и стран СНГ берет свое начало от проповеди И.Е. Воронаева, который в августе 1921 приехал на Украину и там проповедовал «божественное утешение». Успехи его миссии были весьма велики и в 1927 году "Союз христиан евангельской веры" насчитывал свыше 350 общин численностью более 17 тыс. человек. Заметим, что репутация миссионеров пятидесятничества уже тогда оставляла желать лучшего. Например, проповедники пятидесятничества, приезжая в баптистские общины, выдавали себя за баптистов или евангельских христиан (эти исповедания существовали тогда отдельно), имея на руках удостоверения проповедников за подписью руководителей данных исповеданий (в частности И.С. Проханова – главы российских евангельских христиан), которых они, по-видимому, также вводили в заблуждение. Упомянутый выше И.Е. Воронаев тоже святостью не блистал. Выяснилось, что Воронаев в Сан-Франциско был

проповедником, но был исключен за обман. Он нашел себе единомышленников и вместе с ними написал, как будто от имени общины, прошение в Американский комитет, что община просит комитет рукоположить Воронаева в пресвитеры. Обман открылся и Воронаев был исключен – таким образом были обмануты и американские пятидесятники, и их русские единоверцы.

Интересно, что появившееся тогда в России пятидесятничество и православные, и баптисты, сравнивали с сектой хлыстов и называли «трясунами». Конечно, хлысты не были протестантами – они отрицали, что Христос был Богом, что Он воскрес, признавали переселение душ и т.д. Как и в некоторых других русских сектах, у хлыстов были люди, отождествлявшие себя с Христом, причем в данном случае это вытекало из их вероучения, признававшего, что Бог может воплощаться в человеке много раз, поэтому были сектанты, в которых, как считалось, воплотился Бог-Отец, Сын Божий, Святой Дух. В связи с этим сектанты, в которых воплотился Сын Божий, считались «христами» (отсюда, возможно, и название секты). Ощущение сходства с пятидесятничеством вызывал тот факт, что, по мнению хлыстов, Святой Дух сообщает им дары: кому-то дается дар пророчества, кому-то исцеления, кому-то дар языков и т.п. Во время своих собраний (радений) они кружились и бегали, ссылаясь на пример пророка Давида, который скакал перед ковчегом. Происходило это по-разному: напр., составлялся круг, каждый член которого прыгал в такт, махая руками, или бегали друг за другом от передней к задней стене. Все это делалось для привлечения благодати Святого Духа. А дальше «святой дух» сходил. Весьма интересны описания этих событий. Например, отмечалось, что во время хлыстовских собраний часто наблюдается судорожный плач, всхлипывание, хохот, крик, икота, падение на землю, биение головой об пол, различные формы судорог. Часть людей становились «ясновидящими» и «чудотворцами».

Как видим, описание собраний хлыстов и их «эффектов» весьма напоминают харизматические «феномены». Пусть у хлыстов была другая догматика, но в «харизматическом духе» они знали толк – это может служить лучшим аргументом в пользу того, что пятидесятничество не построено на четких вероучительных формулах, как например, конфессии классического протестантизма. Формула здесь одна: каждый «истинный христианин» должен переживать общение с Богом в виде определенного набора видимых чудес – говорения на языках и т.д. Те, кто такими переживаниями не обладает, записывается по ведомству «старого, отжившего» христианства. К такому отжившему христианству пятидесятники, оказавшись в России, сразу же зачислили не только православие, но и баптизм, - пусть последний и был значительно ближе ему по духу. Как бы там ни было, но в конце 20-х годов безбожные власти, которые до этого весьма благоволи «сектантам», стали преследовать также и пятидесятников. А в 1945г. в результате насильственного вмешательства коммунистических властей, большая часть пятидесятников была объединена с баптистами. Характерен тот факт, что пятидесятники при этом обещали не говорить на языках публично, на общих собраниях, а только во время домашней молитвы – т.е. по сути были готовы в угоду безбожному режиму отказаться от главного пункта своего вероучения! Конечно, нашлись и пятидесятники, которые не присоединились к этому «безобразию» - но это преследовалось советской властью как опасное сектантство. Наконец, в 1991 году, во времена всеобщего разъединения, баптисты и пятидесятники также разъединились. Последние 20 лет существования пятидесятничества в России характеризуются достаточно быстрым ростом популярности этого исповедания, особенно, «харизматического» направления.

Полемика с пятидесятничеством

Человек, который впервые сталкивается с пятидесятничеством, сразу же чувствует его сильное отличие даже от такого типичного проявления американского евангелизма, как баптизм. Изобилие харизматических феноменов, пусть и наблюдаемое не в «прямом эфире», произойдет сильнейшее впечатление, и впечатление часто отталкивающее. Кажется, что это просто «не может быть» христианством – настолько это не поддается логике «здравого смысла». Но исследователь пятидесятничества должен понимать: о логике здравого смысла тут нередко приходится забывать. Это, если угодно, первый пункт полемики с пятидесятничеством: рациональные аргументы, например, цитаты из Священного Писания, в данном случае действуют еще меньше, чем в дискуссиях с баптистами или адвентистами. И это очевидно, поскольку пятидесятники делают значительно больший акцент на иррациональном (харизматическом), чем другие неопротестантские

группы. Конечно, мы не должны забывать, что логической аргументации не дано первое место в теологических спорах: верующий человек склонен «голосовать сердцем», и когда сердца «бьются по-разному», то обращение к логике теряет силу. С другой стороны, это не может быть поводом к полному забвению логики: знание Писания и православного богословия, равно как и пятидесятнических доктрин, все равно предполагается. Просто всегда нужно помнить, что лучшим аргументом для инославных в защиту православия, была бы наша жизнь во Христе.

Библейские цитаты сами по себе не обладают должной степенью убедительности. В Библии ведь не написано черным по белому: пятидесятничество – это зло и ересь. Да, сказано, что «языки умолкнут», но не сказано точно, - в каком году. Православные могли бы сказать, что дар языков был дан Церкви для ее укрепления в первоначальный, апостольский период – чтобы христианская весть быстрее распространялась на языках тех народов, которые предстояло крестить «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Однако мы нигде не видим, чтобы глоссолалия или харизматические феномены считались краеугольным камнем Церкви и первым признаком настоящего христианина. Церковь всегда черпала силу в благодати Божьей, а не в «говорении на языках» как таковых. Однако подобная аргументация напирает на историческую логику христианского богословия, а пятидесятники, как и другие неопротестантские группы, достаточно равнодушны к истории христианства: их не очень-то волнует, что такого понимания христианства не было почти 19 веков, и что даже у вождей реформации оно было иным. Это вполне сектантская логика: до нас все было неправильно, и мы первые открыли истину и «возродили» христианство. Радость подобных «колумбов» не остановят ссылки на историю Церкви, ведь эти люди убеждены, что никакой Церкви до них просто не было, и пятидесятничество появилось практически «из ничего». Вы будете цитировать Библию и отцов Церкви, доказывая, что ни про какой «святой хохот» христиане никогда ничего не знали, что мы нигде не читаем, будто апостолы на своих собраниях только и делали, что бились головой об пол и издавали крики наподобие криков животных. Но ЧТО эти аргументы для человека, который постоянно ОЩУЩАЕТ такой «прилив благодати» в этом хохоте, криках и прочих «чудесах», что вам и не снилось?

Здесь вполне уместно провести аналогию с наркоманией: вы предлагаете наркоману некие разумные аргументы, доказывающие, что наркомания зло и ведет к деградации личности; а он, привыкши испытывать кайф ежедневно, только посмеется над вами. От пятидесятников периодически можно услышать слова наподобие «если бы вы знали, как ХОРОШО». Вот об это «ХОРОШО» разбиваются многие аргументы, апеллирующие к разуму и совести. Вы можете очень долго и методично доказывать, что «танцующий» и «бегающий по сцене» Христос, - как это делают харизматические проповедники, - невозможен. Но для пятидесятников танцы и выходы проповедников и их паствы – это вполне законный способ общения с Богом. Вы можете настоятельно доказывать, что эстрадные песни и примитивные куплеты харизматов – это безвкусно и антикультурно, но для них это лучшее и едва ли не единственное средство почувствовать Бога и Его дары: так что для вас это безвкусица, а для них это просто другой вкус - в лице харизматического движения мы имеем такое исповедание, когда массовая культура 20-21 вв. со всеми ее нехристианскими «вывертами» стала христианством, а христианство стало массовой культурой.

Для стороннего исследователя вопрос тут заключается в том, как в принципе пятидесятники понимают Бога и общение с Ним: не называют ли они именем «Иисуса» или «Святого Духа» совсем другую реальность? Не рекламируют ли они Бога на манер очередной рыночной пустышки? Ссылки на то, что есть богатая христианская культура с византийскими гимнами, григорианским пением или мелодиями Баха, здесь совершенно не спасают ситуацию, - как раз под знаменный распев или органные хоралы пятидесятнику было бы трудно придти в экстатическое состояние и ощутить «все прелести» харизматии. Им просто скучно от культуры, - как любителям эстрадной «попсы» было бы скучно на концерте классической или духовной музыки. Вообще говоря, знакомство с пятидесятническим миром порождает неизбежную мысль, что любая традиционная христианская культура (православная, католическая или протестантская) является препятствием для полноты харизматических ощущений. Таков исторический и культурный нигилизм, в немалой степени присущий харизматическому движению. О да, мы все понимаем, что Христос выше любых культурных форм, и нужно поклоняться Ему, а не культуре. Однако христианство всегда воплощалось в определенной культуре – в этом и состояло причастие Христу данного народа в

истории. На примере пятидесятничества мы видим чуждость их понимания христианства любой культуре, ибо это христианство «развоплощенное», оно, если и может воплощаться, то лишь в поп-культуре. Т.е. вместо византийского, готического или барочного христианства, вам предлагают не Самого Христа, а «быстрорастворимый» вариант христианства, низведенного до уровня обывателя общества потребления.

Все дело в том, что пятидесятническое общение с Богом предполагает «отключение контроля» со стороны разума и сердца, что позволяет пережить экстаз до «последней глубины». Недаром пятидесятники часто говорят о сверхъестественной силе, которая сражает их наповал, и соединение с Богом понимают как «насилие свыше». В этом смысле православная литургия может только мешать харизматическому «наслаждению», ибо она предполагает именно сознательное и глубокое участие человека в общении с Богом, напоминая этому человеку о том, насколько грязно его сердце и замутнен разум. В пятидесятничестве мы встречаем прямо противоположный подход: тебе постоянно напоминают, что ты свят, и ни в коем случае нельзя считать себя грешником – тот, кто считает себя грешником, по мнению харизматов, никогда не обретет спасения. Как будто апостол Павел не говорил о себе, как о первом из грешников. Но у харизматов мы встречаемся прямо-таки с магическим мышлением: если ты считаешь, что ты свят, то ты на самом деле свят; если ты считаешь, что ты чудесно исцелен, то ты на самом деле чудесно исцелен; если же ты не исцелился, то это просто потому, что недостаточно «исповедовал» исцеление. То, что Господь Бог независим от нашей веры, и может не исцелить нас просто потому, что Ему это угодно – здесь будто и не принимают в расчет.

И в данном случае мы сталкиваемся еще с одной характерной особенностью пятидесятничества: их чудеса часто носят весьма рациональный характер, - например, глоссолалия. Она далеко не так внезапна – есть целые инструкции по поводу того, как заговорить на языках: желательно не говорить слов на родном языке, дышать как можно глубже (так советует известный харизмат Хейгин, но таких инструкций мы не встретим в Новом Завете), или произносить некие повторяющиеся, ничего не значащие звуки (ла-ла-ла и т.д.). Т.е. вначале нужно приготовить себя к «чуду», а уж потом «чудо» случится. В православной литературе описано немало случаев, когда Иисусова молитва оказывалась слишком явным препятствием для «говорения на языках» - почему-то молитва к Христу разрушала глоссолалию, - видимо, эти «дары» боятся Имени Спасителя? У пятидесятников поразительная убежденность в том, что если мы чего-то попросим у Бога (напр., дар языков), то Он обязательно нам даст – при этом не приходит в голову, что наши просьбы могут быть противны Его воле, и, кроме того, отношения человека с Богом не являются магическими: далеко не всегда то, чего хотим мы, дает нам Бог – «не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Критики пятидесятничества указывают на то, что говорение на языках встречалось и в язычестве, а сегодня, даже если не проводить параллели с язычеством, непонятен сам смысл подобных глоссолалий. Ясно, что это не сверхъестественный дар иностранных языков: американские миссионеры в России и на Украине не могут обратиться к местным единоверцам даже на ломанном русском. Но и те миссионеры, которые (как Аделаджи) остались в «русском мире» для несения проповеди, все равно говорят по-русски с изрядным акцентом.

Традиционно считалось, что апостолам дар знания иностранных языков был дан для обращения других народов ко Христу. Однако мы не видим, чтобы пятидесятники так активно обращали ко Христу нехристианские народы. В основном они занимаются тем, что отбирают часть паствы у традиционных христианских исповеданий. Пятидесятники утверждают, что якобы доказано: их лидеры говорили на еврейском и китайском. Допустим, что это правда, - ну и, где миллионы обращенных в христианство евреев и китайцев? Ссылки на то, что «выйдя из экстаза» харизматические проповедники «забыли» иностранные языки, доказывает только одно: странные какие-то дары у вас, господа, - почему-то они проявляются только в бессознательном состоянии, а как только человек оказывается в состоянии себя контролировать, - они исчезают, так никого и не обратив ко Христу; чудес ради чудес не бывает – они предназначены для нашего спасения. Не говоря уже о том, что очень часто глоссолалия представляет собой просто набор бессвязных звуков, который так и не удалось идентифицировать ни с одним человеческим языком – попытки пятидесятников убедить весь мир, что эти невнятные бормотания являются «языком ангелов», вызывают дружный смех. Точно так же, попытки доказать, что пятидесятники, дескать, обладают

даром «распознавания языков», постоянно проваливаются. В этой связи их часто ловили на явной лжи, - в частности, о.Олег Стеняев лично разоблачал лживость претензий некоторых пятидесятников на якобы «чудесное» знание иврита.

У большинства христиан вызывает тревогу ориентация пятидесятников на «бессознательное» и «экстатическое», что вызывает аналогии скорее с язычеством, чем с христианством. Тем не менее, у пятидесятников-харизматов все подчинено этому – быстрая эстрадная музыка, частое повторение одних и тех же строчек, истерические выкрики и бегание проповедников, как и вообще их неадекватные выходки (например, проповеди известного пастора Шаповалова с его тщательно запрограммированным «безумием», или проповеди пастора Ледяева на унитазах), - все это призвано выбить почву из-под «ног разума». Нередко приходишь к выводу, что чем неадекватнее ведет себя данный проповедник харизматии, и чем «бешенее» стиль данного собрания, - тем быстрее публика приходит в экстаз и наслаждается «дарами»: тут думают не о своей греховности и недостойности, а, в противовес этому, быстрее стремятся к «восхитительным переживаниям», и поэтому главная цель пастора – быстрее «завести» паству. Мы не найдем таких «образцов» ни в проповеди Христа и апостолов, ни в проповеди христиан следующих столетий, но в пятидесятничестве иначе, видимо, нельзя. Тут претендуют на то, чтобы убить разум и сердце, и тогда благодать якобы польется полным потоком. В Библии мы видим, что, наоборот, - Бог предпочитает общаться с человеком безо всякого насилия, как Личность с личностью, когда он находится в ясном состоянии сердца и ума, ибо недаром Он сотворил нас по Своему образу и подобию, а не тогда, когда человек пал под обломками разума на дно бессознательного; подобного рода насильственное общение наблюдается больше в магических практиках. Конечно, Писание говорит и об экстатических состояниях, когда человек не может вместить всю бесконечность божественного (напр., восхищение ап. Павла), но эти состояния являются экстраординарными, а не обыденными. Кроме того, они посещают далеко не каждого верующего, проявляясь скорее у святых.

У харизматов логика обратная: они полагают, что чудо – это «норма жизни», и что чудеса должны происходить едва ли не непрерывно – экстазы тут посещают даже «пятиминутного христианина». Православные, напротив, убеждены, что Бог не насыщает нашу жизнь чудесами в такой степени, потому что это только способствовало бы возрастанию нашей гордыни: сколько видимых чудес, и все в МОЕЙ жизни! Блаженны, как известно, не видевшие. Но пятидесятников как раз и увлекает эта атмосфера экстазов и чудес, эти наслаждения необычными переживаниями, - и все это происходит с тобой и лично ради тебя, - кто не мечтает о таком «мистически комфортном» христианстве? Если православных учат находить в себе грехи и пытаться с помощью Божьей избавляться от них, то у харизматов акцент иной: ищи в себе все новые проявления чудесных даров, а не грехи – есть даже специальный «тест на духовные дары»! Как прекрасно – ищи в себе дары и наслаждайся божественным. Кого из харизматов не влечет эта «прелесть общения» со «святым духом», напоминающая обыкновенное изнасилование (падение на пол, крики, судороги, человек потом себя чувствует как «выжатый лимон»), но только на сверхъестественном уровне? Кого не манят эти чары многократных «исцелений» и «изгнаний бесов»? Православие всегда знало, что исцеления и изгнания бесов могут быть ложными, и это связано с действиями дьявола, которым поддаются обольщенные христиане. При этом они могут действовать именем Христа, но поскольку в обольщении претендуют на обладание дарами, которых у них в действительности нет, то бесы имитируют и свое «изгнание» и «исцеление». В конце концов, разве экстрасенсы не «исцеляют»? Причем порой они могут воспользоваться и именем Божьим.

Достаточно даже поверхностно ознакомиться с жизненным опытом пятидесятников, в котором нет никакой аскетики, нет опыта «стяжания благодати», длительной и часто безуспешной борьбы с грехом, чтобы понять, что их «изгнания бесов» не могут быть истинными. И вот здесь важно обсудить следующую проблему: периодически утверждается, что харизматические собрания со всеми их феноменами являются «беснованием». Стоит ли понимать это строго буквально, или нет? Конечно, в широком смысле, не подлежит сомнению, что без действия бесовских сил подобные нехристианские по сути экстазы, не обходятся. Но это еще не значит, что все пятидесятники (или только харизматы) должны считаться «бесноватыми» в узком понимании термина. Тогда пришлось бы думать, что пятидесятничество представляет собой сплошное «исповедание бесноватых». Между тем, беснование – вещь сравнительно редкая, слава Богу. И потом, оно способно проявляться в

разных ситуациях, а у пятидесятников мы видим подобные «чудеса» в основном на собраниях. Если мы не считаем сплошь бесноватыми даже нехристиан (мусульман или язычников), то тем более мы не должны считать таковыми глубоко заблуждающихся христиан-еретиков. Если бы речь шла о бесновании в строгом смысле слова, то из всех пятидесятников, переходящих в православие, Церковь должна была бы изгонять бесов, чего мы, однако, не видим. Следовательно, правильнее считать, что харизматические собрания представляют собой временный распад сознания, инициированный извне и изнутри взрыв психики, к которому примешивается и демоническое воздействие.

В последнее время пятидесятники стали проповедовать так называемую «теологию процветания» - настоящий христианин якобы должен не просто купаться в духовных дарах, но и еще быть богатым, никогда не болеть и т.д. Проповеди такой теологии нередко напоминают просто рекламу «сладкой жизни» - впрочем, разве пятидесятники не любят рекламировать собственные чудеса и собственную святость? Часто они делают это анонимно, пытаясь выдавать себя за «просто христиан». Посторонних наблюдателей поражает во всем этом странная легкость «мистического» общения с Богом – как будто Господу только и есть дело, как быть «на посылках» у лидеров харизматов. Такое ощущение, что Христос в этом случае – это не Бог на небесах, а партнер харизматов по бизнесу: Он обещает им самолеты, автомобили, холодильники, указывая, где их купить подешевле, и они, разумеется, все это покупают (заметим, что речь идет не о греховных случаях стяжания, которых немало и в православии, а о приобретении несметного богатства как необходимой части истинной христианской жизни по версии пятидесятников, как заповеди Бога в их понимании). Кажется, что за этим кроется известный рекламный слоган – «ведь я этого достоин!». Такая теология способна представлять себе христианство только «комфортным» - и ей нет дела до того, что Христос и апостолы закончили свою жизнь на месте казни, и чаще всего это был крест, да и в последующие времена жизнь настоящих христиан подвергалась суровым испытаниям. Они не хотят слышать, что апостолу Павлу было дано жало в плоть, чтобы он не превозносился, ибо скорбями многими мы входим в Царствие Божие (см. Деян. 14, 22) и болезни дает нам Бог для нашего исправления – а кто из нас не нуждается в исправлении? Нет, каждый харизмат может быть только святым, богатым и здоровым, и стараться не замечать, как он грешен, нищ и болен. Отсюда мы можем заключить, насколько опасным является такое «комфортное» восприятие христианства, где обольщение «святостью», «дарами», «благополучием» и прочим, затмевает жертвенную истину Христа.

Рекомендуемая литература

1. Чернышев В.М. Сектоведение. – Т.2. – Киев, 2006.
2. Прот. Николай Варжанский. Антисектантский катехизис. - М., 2001.
3. Меч духовный. – Краснодар, 1995.
4. Диакон Андрей Кураев. Протестантам о православии. Наследие Христа. Изд-е 10-е. – Клин, 2009.
5. Свящ. Даниил Сысоев. Прогулка протестанта по православному храму. – М., 2003.
6. Диакон Сергей Кобзарь. Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом. – Славянск, 2002.
7. Диакон Джон Уайтфорд. Одно только Писание? – Нижний Новгород, 2000.
8. Бюне В. Игра с огнем. – Biefeld, 1992.